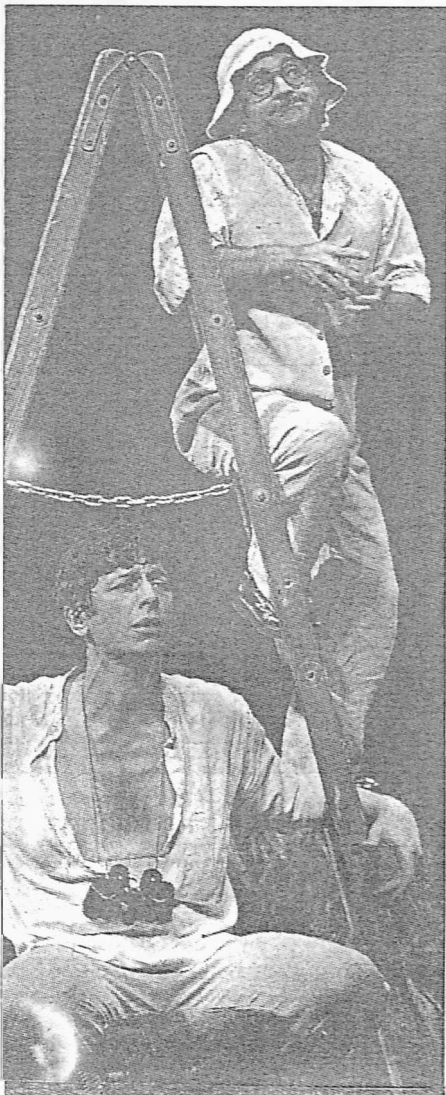

Мост, который построил Арье

Какой-то совершенно особый энергетический вектор - сцена - зал - возникал ежевечерне на только что закончившихся гастрольях израильского театра «Гешер» прошедших на сцене МХАТ им. Чехова. И не удивительно. Ведь в труппе, насчитывающей 31 актера, две трети выходцы из бывшего СССР, выпускники московских, ленинградских театральных вузов, из Киева и Баку. Они - наши, свои, и зрители, заполнявшие мхатовский зал, приходили на встречу с друзьями, бывшими коллегами, бывшими любимыми актерами московских театров им. Вл. Маяковского, «Ленкома», на Малой Бронной...

Наталья БАЛАШОВА

13 лет назад Евгений Арье, родившийся в Москве, окончивший психологический факультет МГУ, за ним Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии на курсе Георгия Товстоногова, работавший в БДТ и Малом драматическом Ленинграда, потом в Театре им. Вл. Маяковского в Москве, отмеченный рядом призов и премий в России и за ее пределами, доцент ГИТИСа, вот этот, казалось бы,

молодым? Что может их тронуть, рассмешить, разозлить?...

Вопреки сомнениям режиссера на спектакли «Гешера» пришли стар и млад, в переполненном зале звучала многоязычная речь, а шквалам аплодисментов, крикам «браво», букетам цветов, летящих на сцену, не было конца.

Мне не довелось побывать в Израиле. Но все спектакли, всех израильских театров, когда-либо приезжавших в Россию, я добросовестно пересмотрела. Свидетельствую: «Гешер» действительно лучший театр Израиля. Потому, что во главе его ученик великого Георгия Товстоногова. Потому, что большинство его актеров прошли школу русского реалистического, психологического театра (ведь не секрет, что наши российские режиссеры-педагоги нарасхват во всем мире: уже не единицы, а многие десятки их работают в высших театральных учебных заведениях по всему земному шару). Потому, что при всех режиссерских придумках и находках первенство на сцене принадлежит Актеру. А отсюда спектакли «Гешера» - это прежде всего ансамбль единомышленников, работающих на художественную целостность представления, а не на себя, любимого, в нем. «Гешер» - это театр с очень добрым человеческим лицом.

Начали с «Деревушки» Иешуа Соболя - незатейливой истории жизни нескольких семей, соединенных узами родства и доброго соседства. Повествование идет ретроспективно от лица когда-то веселого, наивного паренка Иосыки (Исраэль (Саша) Демидов), такого непосредственного, что в деревушке его стали считать дурачком. А он был просто очень отзывчивым на чужие боль и радость, несчастья и удачи. Один за другим уходили из жизни родные и друзья Иоси, и он хоронил их, невольно став кладбищенским могильщиком. Но и здесь, среди могил, герой Демидова не утрачивает оптимизма и своего прежнего детского чистого взгляда на жизнь. В памяти Иоси даже любимая коза по имени Дица (Шири Гадни) и некогда употребленный в пищу Индюк (Клим Каменко) обретают вполне человеческий облик и душу. В памяти Иоси сохранилось все только хорошее, веселое, смешное. Потому и спектакль звучит жизнеутверждающе, он полон света и любви к людям. Пьеса И. Соболя явно перекликается с «Нашим городком» Торнтон Уайлдера: ясный, с долей юмора и грусти взгляд сквозь годы. Ненавязчивый урок добра и мудрости.

По справедливости надо было бы перечислить всех без исключения исполнителей - 19 актеров, а это - больше половины труппы. У Е. Арье все спектакли - густонаселенные. Потому скажу только, что каждый актер, даже в самом малом эпизоде, - это хорошо сделанная роль, достойная упоминания.

В отличие от «Деревушки» инсценировка романа «Раб» Исаака Башевиса-Зингера - спектакль трагический. Судьба жестоко обошлась с героем повествования Яковом (И. Демидов), чудом уцелевшим во время резни евреев казаками (действие происходит в Польше XVII в.), но долго попавшим в рабство; познавшим страстную любовь, но вынужденным под страхом смерти скрывать от единомышленников, что

его Сарра на самом деле полячка Ванда (Евгения Додина). Черно-белая цветовая гамма, минимум оформления (Е. Арье в этом спектакле автор инсценировки, постановщик и сценограф) и высочайшая напряженность действия, острота ситуаций на грани катастрофы. Воля и отчаяние, надежда и страх, нежность и ненависть - все смешалось в душе этого красивого, сильного человека, каким играет Якова И. Демидов. И трудно поверить, что тот же актер накануне был добродушным, наивным, веселым деревенским паренком Иосыкой. А в спектакле «Город. Одесские рассказы» по произведениям Исаака Бабеля он же завтра предстанет в трех крохотных эпизодах и будет тоже неузнаваем. В «Гешере» нет деления актеров на исполнителей больших и малых ролей, все играют все. Равно увлеченно, с равным мастерством. «Город. Одесские рассказы» стал тому блестящим свидетельством.

Шесть эпизодов - это шесть картин-воспоминаний, навеянных старыми фотографиями, которые показывает приятелю Арье-Лейбу (Борис Аханов) фотограф Гершкович (Евгений Терлецкий). Шумит морской прибой, кричат чайки, и два старика на пустынном пляже вспоминают былое, чему сами были свидетели. Лихо играет духовой оркестр, впадают и уплывают на фурах герои эпизодов, плавно перетекающих друг в друга. Здесь и знаменитая история Менделя Крика (Леонид Каневский), уважаемого биндюжника с Молдаванки, влюбившегося на старости лет в беспутную красавицу Маруську (Эфрат Бен-Цур); и не менее памятный одесситам взлет бандитской карьеры сына Менделя Бени (Игорь Миркурбанов), налетчика с манерами светского льва; и трагикомическая попытка Фроима Грача (Евгений Гамбург) выдать замуж долговязую дочку Баську (Евгения Додина); и грустно-трогательная, на редкость тонко, проникновенно сыгранная встреча-расставание двух одиноких, неприкаянных людей - фотографа Гершковича (Е. Терлецкий) и увядающей Маргариты Прокофьевны (Наталья Войтулевич-Манор), уличной проститутки, может быть, впервые ощутившей сладость непродажной ласки.

Сценография Александра Лисянского как в «Городе», так и в «Деревушке» проста, выразительна и функциональна. В «Деревушке» вокруг единой установки движется кольцо, на котором выезжают дополнительные детали оформления и персонажи. В «Городе» функцию кольца заменили фуры. Костюмы Анны Хрущевой точно соответствуют времени сценического действия, только, если этого требует характер персонажа, они могут быть чуть-чуть утрированными, усиливая комический эффект. Музыка композитора Али Бен-Ямина грустит и веселится, негодует, терзается и торжествует вместе с героями спектаклей, а в «Городе», который играется на русском языке, она просто ликует мелодиями знакомых, любимых песен Леонида Утесова и городского фольклора - от «Одесского кичмана» до «Одессита Мишки».

К гастрольям в Москве «Гешер» выпустил прекрасно иллюстрированный буклет, где есть все: приветствия от высокопоставленных лиц, история театра, программы гастрольных спектаклей, краткое содержание пьес, идущих на иврите, поименные составы руководства театра, труппы, производственных цехов и еще много полезных сведений. Театр вдумчиво и серьезно подготовился к поездке в Россию. И москвичи не остались в долгу. Теперь у Евгения Арье есть все основания сказать, что он знает сегодняшнего русского зрителя, его предпочтения и вкусы. А зрители узнали и полюбили «Гешер» и будут с нетерпением ждать его нового приезда.

На снимках: Иосия - И. Демидов, Ицхак - А. Сендерович («Деревушка»); Мендель Крик - Л. Каневский, Маруська - Э. Бен-Цур («Город. Одесские рассказы»).

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

вполне благополучный Евгений Арье уезжает в Израиль. Уезжает, чтобы основать там театр «Гешер», что на иврите означает «мост». За ним потянулся ряд актеров, в том числе его ученики. Их цель - создать театр, который стал бы соединяющим «мостом» в культурном плане между русскоязычным и коренным населением Израиля, театр, где спектакли игрались бы на двух языках - русском и иврите.

- Однажды в моем присутствии, - говорит Евгений Арье, - замечательный грузинский режиссер Миша Туманишвили бросил фразу: «Театр должен быть интересен жителям той улицы, на которой он расположен, тогда есть шанс, что он будет небезынтересен и всему остальному человечеству». Мой театр «Гешер», - продолжает Е. Арье, - вот уже много лет живет в старом Яффо, том, что в Тель-Авиве. И вот уже много лет мы, все те, кто работает в этом театре, пытаемся рассказывать «наши истории» на своем языке (языке в буквальном смысле - иврите или русском, и языке театра), чтобы тем, кто к нам придет, захотелось досмотреть и дослушать эти истории до конца, а может быть и прийти еще раз. Все эти годы мы очень много гастролировали. И где мы только не были. А не были мы в Москве. Я более или менее знаю, как и на что будут реагировать зрители Берлина и Лондона, Парижа или Нью-Йорка, и только про Москву, город знакомый до слез, я не знаю сегодня ничего. Что интересно сегодня этим «новым»,

